

ПОСЛАНИЕ МИТРОПОЛИТА ГРИГОРИЯ ЦАМБЛАКА ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ
ТВЕРСКОМУ ИВАНУ МИХАЙЛОВИЧУ (1415 г.)

Выбор темы данного материала продиктован в первую очередь научными интересами юбиляра, в течение многих лет занимавшейся культурой и литературой средневековой Твери.

Эпистолография, как известно, занимает откровенно маргинальное положение в сохранившемся обширном творческом наследии Григория Цамблака [Трифопова, с. 177–178; Макарий (Булгаков), с. 486–512; Дончева-Панайотова; Бегунов; Турилов, 2006, с. 589–591]. С большой степенью вероятности ему приписывается (исходя из содержания, активно апеллирующего к болгарским и сербским церковно-историческим прецедентам) окружное послание западнорусских епископов по поводу его избрания митрополитом в конце 1415 г.¹ Вполне вероятно также, что он был в какой-то мере причастен и к составлению синхронного окружного послания великого князя Витовта, связанного с тем же событием². Однако в обоих случаях речь идет о текстах, атрибутируемых Цамблаку (хотя и вполне обоснованно), имя его значится лишь в заглавии публикуемого послания к тверскому князю. Можно полагать, что в эпистолографическом наследии недолговечного киевского митрополита на всех этапах его биографии преобладали подобные же деловые по характеру (без заметной нравственно-учительной части) послания, которые имеют минимальные шансы сохраниться в позднейшей рукописной традиции, если они не включены в тематический блок-«макротекст».

Именно в составе такой эпистолярной подборки послание Цамблака к Ивану Михайловичу Тверскому и сохранилось, причем в очень позднем списке, отстоящем от времени написания более чем на 260–270 лет. Речь идет о сборнике посланий последней четверти XVII в.³ ГИМ. Музейское собр. № 1209. Рукопись была введена в научный оборот на рубеже 60–70-х годов XX в. В. И. Корецким [Корецкий], который довольно подробно (в большинстве случаев с указанием на листы) описал ее содержание и опубликовал по ней два неизвестных до тех пор послания Зиновия Отенского. Однако поразительным образом этап публикации невольно закрыла рукопись для дальнейших исследований, поскольку В. И. Корецкий, которого не интересовали ни разделение Киевской митрополии в 10-х годах XV в., ни вопросы борьбы с последствиями Брестской унии в начале XVII в., не затруднил себя проверкой сведений и написал, что «группа посланий XV в., связанных с поставлением Григория Цамблака митрополитом киевским и литовским», представляет «варианты к известным», а предшествующее ей послание князя К. К. Острожского к патриарху Иову упомянуто без комментариев [Корецкий, с. 120]. Вновь рукопись была привлечена к исследованию только 20 лет спустя автором этих строк [Турилов, 1991а]. Тогда и выяснилось, что упомянутый В. И. Корецкий походя блок текстов в составе сборника ГИМ. Музейск. № 1209, посвященных избранию Цамблака на Западнорусскую митрополию (л. 216 об. — 236), состоит из 7 посланий: 1) императора Мануила II Палеолога к великому князю Василию I Дмитриевичу с осуждением поставления Григория Цамблака; 2) его же к митрополиту Фотию о том же; 3) патриарха Иосифа II к тому же великому князю по тому же поводу; 4) его же к митрополиту Фотию о том же; 5) послание собора западнорусских епископов великому князю Ивану Михайловичу Тверскому об избрании Цамблака; 6) послание великого князя Литовского Витовта тому же князю о том же; 7) публикуемое ниже послание Григория Цамблака. До начала 90-х годов XX в. исследователям были известны только три послания из комплекса (№ 4, 5 и 6 перечня) [Турилов, 1994, с. 525–526], при этом второе и третье в виде «окружных», т.е. ст. частично формуляризированных (особенно большие варианты по отношению к опубликованному дает последний из текстов). Комплекс посланий, безусловно, заслуживает отдельной публикации (до сих пор сведения о нем — прежде всего, по вине автора этих строк — носили характер тезисов или примечаний [Турилов, 1991а, с. 135–136; Турилов, 1991б; Турилов, 1994; Турилов, 1995, с. 525–526; Турилов, 2006, с. 589]), и данная статья представляет первый шаг в этом направлении.

Послание Цамблака тверскому князю невелико по объему и носит сугубо деловой характер (о формуляре его см. ниже). Автор извещает князя о своем поставлении и сообщает, что отныне будет его «молебником» («...Сего ради о вас есмь должен Бога молити, и о вашем здравии, и научати, яко же достоит нам. И тако господство ваше да посылаеши к нам о всяких вещех, прилучающихся на всяка дела ваша, еже на благочестие ваше и спасение. А мы есмы должны Бога молити за тебе и за дети твоя, и за вся твоя...»). В просторечии это означает, что Григорий Цамблак предлагает Ивану Михайловичу вместе с подвластным тому княжеством перейти под его церковную юрисдикцию. Из этого следует, что целью Витовта было не только создание самостоятельной западнорусской митрополии, но и включение

¹ Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные имп. Археографической комиссией. СПб., 1846. Т. 1. № 24.

² Там же. № 25.

³ Рукопись (форматом в «четвертку», на 254 л.) написана на бумаге с филигранью «Герб Амстердама» с контрамаркой NB (или IVB?). Близкие по рисунку знаки — Гераклитов, № 54, 55 — датируются 1687 и 1688 г. Почерк рукописи — четкая великорусская скоропись второй половины XVII в. — такой датировке не противоречит.

в нее епархий, не входящих в состав Великого княжества Литовского. Таким образом, церковная программа Витовта повторяла (хотя и в несколько редуцированном виде) более раннюю программу его дяди великого князя Ольгерда, изложенную в послании 1371 г. к константинопольскому патриарху [Турилов, 1994, с. 526]. В нем Ольгерд требовал особого митрополита «на Киев, Смоленск, Тверь, Малую Русь, Новосиль, Нижний Новгород»⁴. Смоленск к 1415 г. вошел в состав Великого княжества Литовского, Нижегородское княжество, напротив, было присоединено (хотя на первых порах и не вполне прочно) к владениям великого князя Московского [Горский, с. 46–64]. Суздальский удел в 10-х годах XV в., по всей вероятности, управлялся также московскими властями [Горский, с. 46–64; Турилов, 2012, с. 204]⁵. Тверь, постоянно соперничавшая с Москвой в XIV–XV вв., несомненно, рассматривалась Витовтом в качестве наиболее перспективного потенциального союзника в очередном церковном споре.

Нам неизвестно, последовал ли из Твери ответ на «пакет» полученных на рубеже 1415–1416 г. посланий из Великого княжества Литовского. Об этом молчат как собственно тверские источники (что неудивительно уже в силу их скудости), так и московские и литовские. Можно полагать, однако, что реакция великого князя Ивана Михайловича была однозначно положительной. Блок посланий от Витовта, западнорусских епископов и Григория Цамблака едва ли случайно сохранился в едином комплексе с посланиями императора и патриарха к великому князю Василию Дмитриевичу и к митрополиту Фотию, доставленными в Москву, по всей очевидности, весной 1416 г. посольством во главе с митрополитом Гераклием Фракийской Галактионом [Турилов, 2013, с. 784–785], которые, скорее всего, были незамедлительно переправлены в Тверь (вероятно, по церковным каналам — от митрополита к епископу). Непримируемая позиция, занятая византийскими церковными и светскими властями в отношении избрания Цамблака на первых порах и отразившаяся в этих посланиях, не могла не вызвать у великого князя Тверского по меньшей мере сомнений, заставив его занять выжидательную позицию.

Состав блока посланий, посвященных избранию Цамблака в киевские митрополиты, позволяет сделать предположение о его происхождении и ранней истории рукописной традиции. Судя по всему, речь идет о фрагменте тверского епископского архива 10-х годов XV в. Несомненно, против того, что речь может идти о части княжеского архива, свидетельствует полное отсутствие упоминаний перечисленных посланий в описи царского архива XVI в.⁶ [Зимин] и Архива Посольского приказа 1614 г.⁷ При этом можно предполагать, что данный корпус посланий вернулся в рукописную традицию (хотя и в единственном известном списке) в Смутное время, когда контроль за материалами разной степени секретности, сохранявшийся порой по инерции, на определенное время был утрачен.

В заключение несколько слов о формуляре послания. Он отличается чрезвычайной близостью к формулярам древнейшего письмовника, получившего известность на Руси во времена митрополита Киприана [Плигузов, Турилов, с. 554–562] и, вероятнее всего, по его инициативе [Флоря, Турилов, с. 639]. В первую очередь это относится, естественно, к формуляру послания к великому князю⁸. Отсутствие в ранних (почти современных Цамблаку) списках формуляра образцов послания митрополита (или епископа) царю или князю вполне может объясняться тем, что они носят неофициальный (монастырский или частный) характер и соответствующий формуляр мог быть не включен в них за ненужностью (либо избыточностью).

Послание новоизбранного западнорусского митрополита Григория Цамблака великому князю Тверскому Ивану Михайловичу издается по единственному известному списку ГИМ. Музейское собр. № 1209. Л. 226–227 по правилам публикации документов XVII в. Великолукское происхождение списка избавляет от необходимости соблюдать передачу «ять».

Послание Цамблаково к великому князю Иоанну Тверскому. Глава 51.

Благословение Григория митрополита Киевского*⁹ и всея Руси о Святем Дусе возлюбленному сыну нашему князю Иоанну Тверскому. Сыну наш, Богом возлюбленный и нашего смирения, да ведаеш, еже отныне есть моление наше к Господу о вашем здравии. Мы слышали есмь о твоём в* благочестии, и о христоролюбии, еже имеешь любовь велику к Господу о своем спасении*. Ты же к нам, ни мы к тебе ништо не посылахом писаний, понеже время таково не пришло о наших вещех. Сего ради ныне даем ведание господству твоему, еже есть Божиим изволением, | [Л. 226 об.] и того неизреченными

⁴ РИБ. 2-е изд. СПб., 1908. Т. 6, прил. 24.

⁵ Разумеется, это не исключает возможности отправки из Литвы посланий и к суздальско-нижегородским князьям, соперничавшим за отцовское и дедовское наследие с Василием Дмитриевичем в надежде на то, что они станут реальными владельцами.

⁶ Описи царского архива XVI в. и архива Посольского приказа 1614 г. / Под ред. С. О. Шмидта. М., 1960. С. 15–44.

⁷ Там же. С. 45–138.

⁸ Русский феодальный архив XIV — первой трети XVI в. М., 1987. Вып. 3. Прилож. 1. С. 564, 567–568, 569.

⁹ Здесь и далее — так в рукописи.

и непостижимыми судьбами, и великаго князя Витовта Литовскаго и многих русских стран государя хотением, и избранием боголюбивых епископов, и всех князей православных, и христоименитых божиих людей, и всего собора великаго, вступихом на высок престол Киивские* церкви пасти стадо Христово по заповедом Христовым. Сего ради о вас есмь должен Бога молити и о вашем здравии и научати, яко же достоин нам. И тако господство ваше да посылаеши к нам о всяких вещех, прилучающихся на всяка дела ваша, еже на благочестие ваше и спасение. А мы есмы должны Бога молити за тебе, [Л. 227] и за дети твоя, и за вся твоя. И да быхом слышали о здравии вашем. А милость Божия и наше благословение да будет с тобою, и с твоею княгинею, и с твоими детми, и со всеми твоими.

Литература

- Бегунов Ю. К. Творческое наследие Григория Цамблака. Велико Търново, 2005.
- Герасимов А. А. Филигранны XVII в. на бумаге рукописных и печатных документов. М., 1963.
- Горский А. А. От земель к великим княжениям: «примыслы» русских князей второй половины XIII—XV вв. М., 2010.
- Дончева-Панайотова Н. Григорий Цамблак и българските литературни традиции в Източна Европа XV—XVII в. Велико Търново, 2004.
- Зимин А. А. Государственный архив России XVI столетия: Опыт реконструкции. М., 1978. Вып. 1—3.
- Корецкий В. И. Новые послания Зиновия Отенского // ТОДРЛ. Л., 1970. Т. 25. С. 119—134.
- Ломизе Е. М. Константинопольская патриархия и церковная политика императоров с конца XIV в. до Ферраро-Флорентийской унии // ВВ. М., 1994. Вып. 55. С. 98—116.
- Макарий (Булгаков), митр. Московский и Коломенский. История Русской Церкви. М., 1995. Кн. 3.
- Плигузов А. И., Турилов А. А. Древнейший письменник южнославянской редакции третьей четверти XIV в. // Русский феодальный архив XIV — первой трети XVI в. М., 1987. Вып. 3. Прилож. 1. С. 554—570.
- Трифорова А. Григорий Цамблак // СККДР. Л., 1988. Вып. 2 (Втор. пол. XIV—XVI в.). Ч. 1 (А—К). С. 175—180.
- Турилов А. А. К истории ранних проектов ликвидации Брестской унии (неизвестное послание князя К. К. Острожского патриарху Иову) // Славяне и их соседи. М., 1991. Вып. 3 (Католицизм и православие в Средние века). С. 128—140. (Турилов, 1991а)
- Турилов А. А. Малоизвестные византийские и славянские источники о разделении Киевской митрополии в начале XV в. и избрании Григория Цамблака // XVIII Международный съезд византистов. Резюме сообщений. М., 1991. Т. II (L—Z). С. 1187—1188. (Турилов, 1991б)
- Турилов А. А. Послание Григория Цамблака великому князю Ивану Михайловичу Тверскому (1416 г.): формуляр, смысл, контекст эпохи // Търновска книжовна школа / Шести международен симпозиум: Резюме. Велико Търново, 1994. С. 6.
- Турилов А. А. Комментарии // Макарий (Булгаков), митр. Московский и Коломенский. История Русской Церкви. М., 1995. Кн. 3. С. 519—559.
- Турилов А. А. Григорий Цамблак // ПЭ. М., 2006. Т. 12. С. 583—592.
- Турилов А. А. К изучению палеографии надписей на художественных памятниках круга Андрея Рублева // Древнерусское искусство. Искусство средневековой Руси и Византии эпохи Андрея Рублева. К 600-летию росписи Успенского собора во Владимире: Материалы Международной научной конференции. М., 2012. С. 199—208.
- Турилов А. А. К истории поздневизантийской церковной иерархии (по данным славянских источников конца XIV — середины XV вв.) // Сборник радова Византолошког института. Београд, 2013. Кн. 50/2 (Melanges Ljubomir Maksimovic. Vol. 2). С. 751—760.
- Флоря Б. Н., Турилов А. А. Киприан, свт, митрополит Киевский // ПЭ. М., 2013. Т. 33. С. 630—642.